№ 139 Четвергъ, 24-го ноября 1905 года Годъ изданія 66. № 139

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По Гражданскому вѣдомству.

8-го ноября 1905 года, № 83.

По вѣдомству главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Переводится на службу по вѣдомству главнаго управленія землеустройства и земледѣлія членъ-оцѣнщикъ могилевскаго отдѣленія государственнаго дворянскаго земельнаго банка, колл. секр. Кофодъ—исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій V класса при главноуправляющемъ.

ПРИКАЗЪ

Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,

7 ноября 1905 г. за № 43.

Опредѣляется: кандидатъ казанской духовной академіи Увицкій преподователь основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ могилевскую духовную семинарію, съ 26 октября 1905 г.

(Прав. Вѣст. 1905 г. № 248).

Правительственное сообщеніе.

Объявленное 28 минувшаго октября въ губерніяхъ Царства Польскаго военное положеніе, по удостовѣренію варшавскаго генералъ-губернатора, имѣло уже, несмотря на короткій срокъ его примѣненія, осязательные результаты, произведя желаемое отрезвляющее впечатлѣніе на крайніе политическіе кружки и введя въ жизнь края нѣкоторое успокоеніе, начавшееся въ Варшавѣ и затѣмъ распространившееся на прочія мѣстности Привислинскаго края; въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ Радомской и Петроковской губерній замѣчавшееся бурное движеніе начало стихать послѣ отправки туда соотвѣтствующихъ отрядовъ войскъ.

Вслѣдствіе сего генералъ-адъютантъ Скалонъ ходатайствовалъ о снятіи въ губерніяхъ Царства Польскаго военнаго положенія.

По разсмотрѣніи вопроса этого въ Совѣтѣ Министровъ и по докладѣ Государю Императору сообщенія генералъ-губернатора, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: военное положеніе во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго отмѣнить.

Правительство надѣется, что благоразумные элементы края помогутъ поддержанію наступившаго тамъ сравнительнаго успокоенія, которое должно дать полякамъ возможность, наравнѣ со всѣмъ населеніемъ Россіи, принять участіе въ широкой творческой работѣ на пользу родины.

Изъ школьной жизни.

Наступило смутное время на Руси. Старики охаютъ да охаютъ и все сваливаютъ на молодежь. Молодежь де распущена или, какъ говорятъ ученые, не правильно воспитана. И дѣйствительно, слушая такія разсужденія, невольно задумываешься: кто виноватъ, что молодежь плохо воспитана. Иванъ киваетъ на Демьяна, а Демьянъ киваетъ на Петра; но сколько не кивай на другихъ, а и у г. воспитателей рыльце въ пушку. Въ школахъ мало обращаютъ вниманія на воспитательную часть. При теперешнемъ строгомъ контролѣ учебнаго дѣла каждый учитель прежде всего старается подтасовать составъ учениковъ, годный лишь только для ревизіи училища, не обращая вниманія на ихъ нравственность и все негодное, по его мнѣнію, удаляетъ, тѣмъ болѣе, что воспитательная часть безконтрольна и лежитъ только на совѣсти учителя.

Пріѣхалъ я на новое мѣсто. Собрались школьники. Вхожу въ классъ: тишина замѣчательная. Сидятъ маленькіе бѣлоруссы, какъ грибки на полянкѣ лѣсной. Вдругъ слышится шопотъ сзади: «Мовчи Микилай, ни шапчи: дармо, што онъ смяецца,—задасьи». Открывается дверь, и входитъ въ классъ мальчикъ,—худенькій съ выцвѣвшими на солнцѣ волосами; вошелъ, сконфузился и покраснѣлъ. Я спрашиваю его: „Что учиться пришелъ“? Мальчикъ еще больше покраснѣлъ и готовился заплакать. А за скамейками уже торчитъ нѣсколько рукъ; это значитъ, что поднявшіе руки желаютъ что то сказать учителю. Я обращаюсь къ одному съ поднятой рукой и онъ, какъ уже тертый школьникъ, быстро всталъ и сказалъ мнѣ, что это „Панасъ Ахромовъ, что онъ укралъ у него перо, и что учитель за это выгналъ его изъ училища. Конечно, этого „Панаса“ я обласкалъ и принялъ въ число учениковъ, и впослѣдствіи изъ него вышелъ примѣрный мальчикъ во всѣхъ отношеніяхъ. А сколько такихъ „Панасовъ“ выгоняется учителями изъ школъ изъ-за несчастнаго пера, карандаша и прочей школьной мелочи, ради того, чтобы отъ нихъ не заразились бы дурными привычками другіе мальчики, какъ, между прочимъ, слѣдовало бы учителямъ обратить особенное вниманіе на „Панасовъ“ и всѣми способами наставлять ихъ на истинный путь, а самое главное развивать въ нихъ любовь къ своему отечеству. Выгнали изъ училища мальчика и что тутъ особеннаго, а на самомъ дѣлѣ у этого мальчика закралась въ его молодую душу горькая обида на учителя, по большей части за несправедливое обвиненіе, и эта обида никогда не забывается, а когда мальчикъ выростетъ, переходитъ въ ненависть ко всѣмъ существующимъ порядкамъ. Однажды подхожу я къ двумъ крестьянамъ бѣлоруссамъ и слышу разговоръ: „Ти чувъ ты Ничиперъ, кажуть сашв Лэйкова обкрали, побрали усю одежу, халу, што къ субботи пякли, гарѣлку, вероння в гроши, кажуть у камоди было рублевъ съ десять, дыкъ и тые забрали. И скажи, братъ, спали и нячули; мусить сонъ навили“.—„Гета, Пилипъ, я табѣ скажу, што дѣло гота Самусева; онъ и Довыда обкравъ, и Гиту, и Ахроима и у попа жито на овин вымолотивъ; усе гета онъ дѣлае“. Я подошолъ къ разговаривавшимъ, поздоровался и спросилъ, кто это такой „Самусъ“, что столько совершилъ по ихъ предположенію кражъ. А гета Матѣевъ сынъ, и хто яго вѣдае, батька добрый, а сынъ и у кого енъ уродився. У вучилищи бывъ, да вутитель су второго отдѣления выгнавъ: Мусить и тамъ кравъ. Вотъ съ тыхъ поръ енъ и пошовъ у крадежбу. Упярэдъ кравъ у жидовъ, то баранки, то кухапы, то силядцы, а тяперъ во и у большое полѣзъ“. Меня крайне поразилъ этотъ разговоръ и я никакъ не могъ вообразить себѣ, почему именно батька „Матѣй“ добрый человѣкъ, а сынъ его „Самусъ“ удался такой воръ. Думаю, что виноватъ въ этомъ и учитель, не умѣвшій воспитать изъ „Самуся“ добраго человѣка и батюшка, у котораго бывшій же его воспитанникъ обмолотилъ жито на току.

Старый учитель Ц.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшая благодарность. 12 ноября 1905 года, крестьяне сватошицкой волости, всѣхъ деревень, въ числѣ болѣе 2500 человѣкъ собрались въ сватошицкое волостное правленіе для выслушанія Высочайшихъ манифестовъ 17 октября и 3 ноября 1905 года. За отсутствіемъ мѣстнаго священника о. Іосифа Шимковича, для прочтенія манифестовъ былъ приглашенъ священникъ изъ м. Дубровны о. Владиміръ Рыжковъ. По прочтеніи манифестовъ съ надлежащими разъясненіями, былъ отслуженъ торжественный молебенъ о здравіи Государя Императора. Послѣ того крестьяне обсуждали свои нужды, на всѣ вопросы о. Владиміръ Рыжковъ давалъ крестьянамъ отвѣты, внушая имъ мирно и терпѣливо ожидать осуществленія монаршихъ милостей, которыя будутъ окончательно разсматриваться въ первомъ собраніи государственной думы.

Обсудивъ между собою, крестьяне единогласно постановили: обязаться мирно и терпѣливо ожидать осуществленіе Монаршихъ милостей, изложенныхъ въ манифестѣ 17 октября и 3 ноября 1905 года; считая для себя позорнымъ домогаться какихъ либо правъ посредствомъ насилія, разоренія владѣльческихъ имѣній, погромовъ еврейскихъ и другихъ незаконныхъ поступковъ, а на имя графа Витте поручить волостному старшинѣ послать телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Ваше Сіятельство! 12 ноября мы, крестьяне сватошицкой волости, въ собраніи 2500 человѣкъ, слушали Высочайшіе манифесты 17 октября и 3 ноября. Помолясь Богу о здравіи Государя Императора, просимъ выразить Ему нашу благодарность и вѣрноподданническія чувства за дарованныя милости. Вамъ приносимъ благодарность, какъ поборнику народныхъ правъ. Терпѣливо, мирно ждемъ осуществленія Монаршихъ милостей“. На посланную старшиною Устиновымъ 13 ноября означеннаго содержанія телеграмму волостной старшина Устиновъ 15 ноября удостоился получить слѣдующаго содержанія телеграмму:

„Сватошицкому волостному старшинѣ Устинову.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить крестьянъ сватошицкой волости за выраженныя чувства. Графъ Витте“. Содержаніе телеграммы объявлено крестьянамъ и Монаршая благодарность выслушивается ими восторженно. 12 же ноября крестьянами была постановлена петиція относительно своихъ неотложныхъ нуждъ, петиція эта взята для просмотра мѣстнымъ земскимъ начальникомъ и впредь до полученія обратно для отсылки графу Витте содержаніе петиціи сообщено быть не можетъ.

Надо сказать, что до объявленія и разъясненія крестьянамъ манифестовъ, въ народѣ чувствовалось неспокойствіе, хотя ничѣмъ еще не выразившееся, такъ какъ агитаторы анархической партіи успѣвали разъяснить крестьянамъ значеніе манифестовъ по своему; теперь же крестьяне успокоились и смѣло можно разсчитывать на миръ и тишину, если не считаться съ единичными случаями самоуправствъ, которыя сплошь и рядомъ бываютъ во всякое другое время.

— **Церковный листокъ.** Согласно предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Стефана во всѣхъ церквахъ могилевской епархіи 26 ноября должно быть совершено поминовеніе по Архіепископѣ Георгіи Конисскомъ. Съ особенной торжественностью богослуженіе будетъ совершено въ Спасской семинарской церкви, гдѣ находится гробница Георгія Конисскаго. 25 ноября вечеромъ архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершено заупокойное всенощное богослуженіе. Начало всенощного бдѣнія въ 6 часовъ вечера. Заупокойную литургію также совершитъ Его Преосвященство. Литургія 26 ноября начнется въ 9½ часовъ утра, а послѣ нея панихида съ участіемъ всего городскаго духовенства.

— **Собраніе членовъ литературно-музыкально-драматическаго кружка.**

Обычное собраніе членовъ „литературно-музыкально драматическаго кружка“ состоится вмѣсто субботы, въ пятницу 25 ноября. Начало въ 8 часовъ вечера.

— **Бюро союза родителей учащихся.** Засѣданіе Бюро союза родителей учащихся въ г. Могилевѣ постановило созвать общее собраніе 4 декабря, въ воскресенье. Родители, желающіе вступить членами союза, благоволятъ записываться и уплатить членскій взносъ за 1905 г. въ суммѣ 1 руб. казначею союза Э. П. Роговскому въ помѣщеніи минскаго коммерческаго банка съ утра до 3 часовъ дня.

— **Студенческій вечеръ.** Какъ мы слышали, 4-го декабря имѣетъ состояться благотворительный вечеръ въ пользу недостаточныхъ могилевцевъ,—студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея. Въ концертномъ и литературномъ отдѣленіи вечера любезно изъявили свое согласіе принять участіе артистки и артисты мѣстной труппы г. Нечай, а также мѣстные любительницы и любители пѣнія и музыки. Совѣтъ старшинъ гражданскаго собранія безплатно предоставляетъ для названнаго вечера помѣщеніе собранія.

— **Учительское общество взаимопомощи.** Общее собраніе членовъ учительскаго общества состоится 28 декабря.

— **Пожертвованія.** Въ пользу вдовы Варвары Говриловой (см. № 138 Мог. губ. Вѣд.) поступили отъ Е. Ю. Бехли 1 руб. деньгами, нѣкоторыя вещи и провизія и отъ А. А. Рейнгольда 1 руб. Пожертвованія будутъ переданы по назначенію.

— **Убійство.** Въ центрѣ города, въ недалекомъ разстояніи отъ первой полицейской части, совершено третьяго дня, ночью, дерзкое, возмутительное по своимъ подробностямъ убійство, взволновавшее весь городъ. Въ такъ называемой «нѣмецкой» синагогѣ, выходящей фасадомъ на Почтовую улицу, ютились два бездомныхъ еврея Ф. Розинъ и Ш. Абрамовъ. Они то и сдѣлались жертвами злодѣевъ при слѣдующей обстановкѣ. Служка означенной синагоги, придя на разсвѣтѣ въ синагогу, еще при входѣ въ зданіе удивлена была царствовавшимъ тамъ молчаніемъ: обыкновенно въ это время оба нищихъ занимались ученьемъ. Отворивъ же дверь, служка наткнулась на картину, вызывающую страхъ и ужасъ—обѣ жертвы лежали лицомъ книзу съ проломанными черепами, безъ всякихъ малѣйшихъ признаковъ жизни и буквально утопая въ лужахъ густой крови, образовавшихся вокругъ нихъ. Тотчасъ дали знать полиціи о происшедшемъ, и дѣлу данъ былъ энергичный ходъ: приставу 1-ой части Душкевичу и помощнику его Роне удалось задержать по подозрѣнію въ этомъ преступленіи, нѣкоего Б—каго, каторжанина, прибывшаго сюда съ острова Сахалина, послѣ завоеванія послѣдняго японцами. Въ пользу виновности задержаннаго говорятъ такія ясныя улики, какъ окровавленный топоръ и кровь на одеждѣ—при такой декораціи онъ и былъ задержанъ по дорогѣ. Ближайшими мотивами убійства послужили слухи о наличности большой суммы денегъ, будто бы хранившихся въ равнѣ одного изъ этихъ нищихъ. Насколько осуществились расчеты грабителей (ихъ, безсомнѣнно было нѣсколько, по крайней мѣрѣ, не менѣе двухъ)—неизвѣстно; фактъ тотъ только, что другой изъ убитыхъ ровно круглый нищій ни гроша не имѣлъ при себѣ и палъ для того, чтобы не быть живымъ свидѣтелемъ злодѣянія. Какъ подробности убійства, такъ и другія данныя, оттѣняющія тутъ арену дѣйствій разбойниковъ, произвели переполохъ въ массахъ городского населенія, цѣлый день толпившагося третьяго дня у мѣста преступленія. Впечатлѣніе—удручающее. Дальнѣйшее дознаніе производится.

Къ вопросу о церковныхъ реформахъ.

Вопросъ о необходимости церковныхъ реформъ не сходитъ со столбцовъ газетъ какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ. Это и понятно, если есть нестроенія въ церкви, онѣ одинаково касаются и мірянъ и духовныхъ. Къ этимъ толкамъ оживленно прислушиваются и у насъ въ деревнѣ среди духовенства. Намъ кажется, что если бы этотъ вопросъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, былъ предложенъ на обсужденіе прежде пастырскихъ собраній, а потомъ епархіальныхъ съѣздовъ, онъ бы скорѣе подвинулся въ своемъ лучшемъ и благопріятномъ рѣшеніи. Изъ газетъ мы знаемъ, что во всѣ епархіи разослана записка по поводу предстоящихъ реформъ, и въ то время какъ въ однѣхъ епархіяхъ, напр. рижской, архангельской и др. этотъ вопросъ былъ предложенъ на обсужденіе епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, а въ курской даже цѣлаго помѣстнаго собора, въ другихъ, напр. московской, не хотѣли посвятить въ сущность этой записки даже академическое духовенство. Кажется, что можетъ быть проще, какъ не спросить у тѣхъ, которые на себѣ, на своихъ плечахъ выносятъ всѣ нестроенія церковныя, а между тѣмъ мы этого не видимъ. Намъ даже иногда кажется, что вопросъ о церковныхъ реформахъ какъ будто и совсѣмъ брошенъ, и именно потому, что теперь такое горячее время реформъ, что съ церковными реформами можно и потерпѣть, благо духовенство, такъ сказать, своимъ положеніемъ обязывается къ терпѣнію. Нѣтъ спору, что духовенство терпѣливо и молчаливо, но вѣдь жизнь вертится, какъ въ водоворотѣ, вѣдь вопросъ касается не одного духовенства, тутъ страдаютъ интересы даже православія.

Ни для кого теперь не тайна, что указъ отъ 17 апрѣля засталъ духовенство совершенно не подготовленнымъ къ новому, создавшемуся этимъ указомъ, положенію, этимъ мы и объясняемъ послѣднія присоединенія къ католичеству, возвращенія въ исламъ и проч. Поэтому мы и ожидаемъ церковныхъ реформъ скорѣе, но опять же нужно къ нимъ подготовиться, чтобы духовенство знало, чего ожидать, тѣмъ болѣе, что намъ кажется, что нужно начинать снизу, а не сверху. Верхъ выяснится самъ собою. Сама природа подсказываетъ, что все ростетъ снизу вверхъ, такимъ природнымъ путемъ намъ и нужно идти сообща, общими силами, открыто.

Свящ. Г. С—ій.

Служба въ войскахъ.

Въ числѣ другихъ причинъ, способствовавшихъ неуспѣху русскаго оружія въ послѣднюю войну, всплыло наружу и несовершенство въ обученіи нашего солдата.

Такъ война показала, что если вести обученіе, какъ велось оно до сего времени, то не только въ настоящій срокъ дѣйствительной службы, но и въ двое большій не получимъ желаемаго результата. Для выясненія этого положенія взглянемъ на современную постановку военнаго дѣла.

Офицерамъ, непосредственно руководящимъ обученіемъ солдатъ, даются уставы и программы, которыми предписывается строго руководствоваться. Особенное вниманіе обращается на солдата въ первый годъ его службы; старые генералы говорятъ: „Надо положить хорошую закваску“. Первогодниковъ, или молодыхъ солдатъ, учатъ отдѣльно отъ старослужащихъ, да и самое обученіе у насъ ведется какъ бы первый годъ, а потомъ нижніе чины назначаются на разныя хозяйственныя работы, какъ то: въ швальню, сапожную мастерскую, музыкантскую команду, нестроевую роту и проч., смотря по тому, чѣмъ человѣкъ занимался дома или на что больше годенъ.

Невелика брошюра словеснаго занятія молодого солдата, всего листовъ 30, но и не больше 30% на службу являются малограмотными, а остальнымъ приходится долбить ее изъ устъ въ уста. Неграмотнымъ эта работа въ особенности не по силамъ. На ряду съ словесными занятіями идутъ строевыя и гимнастика. Что касается строевыхъ, тутъ все вниманіе сосредоточивается на выработкѣ „правильной“ шагистики, наружной выправкѣ и на обученіи стрѣльбѣ. Страннымъ кажется, когда подумаешь, что 20 лѣтъ топталъ человѣкъ землю, и тутъ оказывается, что не умѣетъ ходить.

И вотъ шагистика, во всѣхъ своихъ видахъ, необходимая вовсе не для боевой обстановки, а для церемоніальныхъ маршей, да выработка красивыхъ ружейныхъ пріемовъ, на что высшее начальство обращаетъ особенное вниманіе, поглощаютъ большую половину службы, непроизводительнымъ трудомъ обрѣменяя солдата и своимъ однообразіемъ наводя грусть на офицера. Окружающая обстановка, строгій режимъ и тяжелыя занятія при недостаточномъ питаніи, сразу кладутъ свой отпечатокъ и послѣ первыхъ двухъ мѣсяцевъ службы, цвѣтущіе здоровьемъ молодые люди, принимаютъ болѣзненный видъ.

Высшее начальство, командиры корпусовъ, округовъ, навѣщаютъ подвѣдомственныя имъ части разъ или два въ годъ, и производятъ смотры, т. е. повѣряютъ точно ли выполняется все, что приписывается.

За долго до смотра начинаются репетиціи церемоніальнаго марша, такъ какъ смотръ безъ него не обходится; съ полуночи наканунѣ смотра одѣваются, пригоняютъ тренчики и всякую рухлядь необходимую для вьюка нашего солдата, и, наконецъ, часа за два до пріѣзда начальника, производящаго смотръ, часть выводится на указанный плацъ. Тутъ офицеры равняютъ въ затылокъ, а нѣкоторые умудряются для равненія по фронту, подъ веревку подгонять носки. Всѣ строго становятся на свои мѣста, и сохрани Богъ, отрапортуетъ кто-либо начальнику не по заведенному шаблону, вѣдь въ этомъ заключается вся соль службы.

Солдаты выравнены, при всемъ снаряженіи и съ полной выкладкой стоятъ смирно, въ натяжкѣ. Вотъ показалась коляска, подымая за собою облако пыли; она вдали остановилась. Сверкая блескомъ своего наряда, начальникъ садится на поданную верховую, подъѣзжаетъ къ части, здоровается, кидаетъ взоръ по фронту и въ затылокъ, взглянулъ на свое изображеніе въ сіяющемъ котелкѣ и навороненой бляхѣ и найдя то и другое правильнымъ, хвалитъ солдатъ и благодаритъ начальство.

Обойдя нѣкоторыя изъ ротъ, задавъ тому—другому солдату вопросъ;,, для чего тебѣ дается винтовка, на что существуетъ штыкъ, что такое знамя, что такое солдатъ?“ производящій смотръ обращаетъ вниманіе на строевую подготовку части и раздается: „Церемоніальному маршу“! И эта церемонія, гремѣвшая сотни лѣтъ, а теперь давно отжившая и неприменяемая у дѣла, „кончаетъ кавалель“, какъ говорятъ солдаты. Конченъ смотръ, сданы въ цейхгаузъ на храненіе новая одежда, снаряженіе, тренчики, и жизнь снова пошла по старому.

С. А. Толчинскій.

Изъ школьной жизни г. Мстиславля.

21 день минувшаго октября въ настоящемъ году, помимо своего государственнаго значенія, какъ табельный вообще, получилъ особенное значеніе, вчастности, въ жизни мѣстнаго приходскаго училища. Послѣднее къ сему дню присоединило торжественное празднованіе, такъ называемыхъ, своихъ „влазинъ“ во вновь—отстроенное городомъ помѣщеніе для него. Вотъ какъ состоялся сей праздникъ: послѣ литургіи въ мѣстномъ соборѣ въ новое помѣщеніе приходскаго училища собрались-большинство лицъ отъ общественнаго управленія и почти всѣ приглашенные представители уѣздной администраціи и городскихъ учрежденій. Но, къ немалому сожалѣнію, въ средѣ этого почтеннаго собранія на школьномъ праздникѣ „блистали своимъ отсутствіемъ“ самые главные представители его, постоянные посѣтители новаго зданія,—это школьники. Признаемся, мы немало удивились сему явленію, но хотя-нехотя должны были примириться съ нимъ, уступая такимъ вѣскимъ причинамъ, какъ осеннее ненастье или простое, упущеніе устроителей праздника. О такомъ отсутствіи, какъ мы замѣтили, особенно посожалѣлъ одинъ изъ гласныхъ думы, почтенный мѣстный дѣятель по народному образованію. Онъ, какъ видите, захватилъ съ собою и

КОГДА БЫ...

Когда бъ намъ хлѣбъ давался даромъ,
Вино лилося, какъ вода,
Когда бъ не бушевали бури
И не стояли холода...
Когда бы можно было вѣрить,
Всѣмъ людямъ вѣрить, всѣхъ любить,
Когда бъ два солнца грѣли землю...
О, какъ бы славно было жить.

***

Письма изъ Рогачева.

Случалось ли вамъ когда нибудь быть въ Рогачевѣ, этакъ вечеромъ, на улицѣ? Не случалось? Жаль, очень жаль.. Побудьте, непремѣнно побудьте! Ужъ я вамъ говорю, что останетесь довольны. Вы думаете, что у насъ нечего смотрѣть? Ошиблись. Выйдите только на Быховскую улицу, ну, хоть теперь, и вы пріятно изумитесь, вы поразитесь. Тамъ есть..... два фонаря.. Чего вы смѣетесь? Два это еще пока что, а будетъ больше и при томъ фонари не какіе нибудь—вы, можетъ быть, думаете, что я говорю о тѣхъ, что „на бульварѣ“? нѣтъ, то обыкновенные, простые фонари, а эти на манеръ какъ бы электрическихъ, эти съ особой горѣлкой, эти стоятъ болѣе 150 руб. каждый. Вы думаете, что у насъ денегъ нѣтъ? Не безпокойтесь, есть.

— А какъ же реальное училище?—Позвольте, вопервыхъ то училище, подождетъ, а вовторыхъ, ну, вовторыхъ. чтобы вамъ сказать такое вовторыхъ? Вовторыхъ, по улицѣ ходитъ каждый, а въ училище я совсѣмъ не хочу итти, я уже былъ въ училищѣ, я уже служилъ въ училищѣ, и и терпѣть не могу никакихъ училищъ, да, наконецъ, у меня и посылать туда некого: я одинокъ, а у васъ, слава Богу, дѣтки пристроены; чего же вы безпокоитесь? А вотъ, если лысину въ темнотѣ разобьешь, то, батенька, не про училище вспомнишь...

— Ну, а всетаки, говорятъ, реальное училище скоро будетъ; уже и подписку...

— Позвольте, якъ присталъ съ реальнымъ училищемъ! Я хочу сказать, что у насъ есть, а не про то, что будетъ. Вамъ кажется, что реальное училищѣ такъ важно?

— Ну, все-таки среднее учебное заведеніе дающее, такъ сказать, образованіе....

Пустяки! Я никакого заведенія не окончилъ, а живу, и не хуже другихъ живу. А Иванъ Ивановичъ, а Петръ Петровичъ!? Да мало ли? Теперь, батенька, имущественный цензъ нуженъ, а не образовательный... Бросьте вы про это и говорить. Вы лучше скажите мнѣ, были ли когда нибудь у насъ на паромѣ?

— На какомъ паромѣ?

— Да что ходитъ чрезъ Днѣпръ. Не были? Ахъ, жаль! вотъ ужъ именно жаль... Побудьте, непремѣнно побудьте. Ахъ! что тамъ дѣлается! Вы знаете, у насъ моста чрезъ Днѣпръ вѣдь нѣтъ; кто-то когда-то хотѣлъ строить, даже поговаривали одно время объ этомъ, но нашли, что переправа на паромѣ хоть и не такъ удобна, да дешевле. Зато и оживленіе какое. Большое оживленіе, особенно въ торговые дни. Соберется, знаете, съ одной и съ другой стороны народу видимо, невидимо; шумъ, гвалтъ, ругань, драки.. Весело, чрезвычайно весело. Я всегда хожу туда на прогулку. Каждому хочется поскорѣе перебраться на другую сторону, а паромъ одинъ; ну, и понятно, что содомъ такой стоитъ, что за двѣ версты слышишь, что подъѣзжаешь къ городу. А во время сѣнокоса, когда начнутъ перевозить съ луговъ сѣно! Ахъ, какъ хорошо! Возы съ сѣномъ стоятъ, понимаете, длинной вереницей, огни, народъ, шумъ, крикъ, и такъ всю ночь; вѣдь многіе ночуютъ, ожидая очереди. Оно конечно, скучновато ждать, но по моему это пустяки. Лѣтомъ, подъ открытомъ небомъ, на лонѣ природы переночевать ничего, пріятно. Поэзія знаете такая, просто въ нѣкоторомъ родѣ, такъ сказать, картина... А что мужики нетерпѣливы, не чувствуютъ красотъ природы, дерутся и ругаются, то это отъ необразованія, культурности въ нихъ нѣтъ настоящей. А я положительно стою за паромъ. Когда построятъ мостъ, такого оживленія ужъ не будетъ.

А въ театрѣ нашемъ вы были? Тоже нѣтъ?! Ну! ужъ это непростительно! А какія бываютъ въ немъ представленія! Ахъ! какія представленія! Я всегда бываю тамъ. Надняхъ пріѣзжалъ къ намъ одинъ декламаторъ, хотѣлъ дать вечеръ юмора и далъ... Отличный вечеръ, просто умора! Публика, понимаете отъ восторга, вмѣсто аплодисментовъ—давай свистать.. Да какъ свистать! Я такого свиста никогда не слыхалъ. Говорятъ, что въ старину такъ свисталъ Соловей-Разбойникъ и не удивительно, что листъ съ деревьевъ осыпался отъ этого свиста; я слыхалъ полицейскій свистокъ что-то разъ въ прошедшемъ году, такъ куда онъ! Далеко ему, очень далеко. Совсѣмъ, говорятъ, оглохъ бѣдный декламаторъ и куплетовъ своихъ не окончилъ, еле водкой откачался.

У насъ и своя труппа есть.

Одинъ шутникъ какъ-то сказалъ, что это не труппа, а трупы, но это изъ зависти. Очень хорошо играютъ. Я никогда не пропускаю этихъ спектаклей. Какъ выйдетъ, это знаете, артистъ на сцену и скажетъ: „пожалуйте, кушать подано“!—Очень, очень хорошо выходитъ и всѣмъ очень нравится. Я когда прихожу домой, сейчасъ же повторяю передъ зеркаломъ это мѣсто и всякій разъ остаюсь недоволенъ: „пожалуйте“ еще ничего, кой какъ у меня выходитъ, а ужъ „кушать подано“ совсѣмъ не выходитъ, просто не выходитъ да и только. Ну, да какъ нибудь осилю.

У насъ часто бываютъ спектакли и всегда съ благотворительной цѣлью: то въ пользу Краснаго Креста, то на сооруженіе флота, а то и просто съ благотворительной цѣлью. Одно только меня смущаетъ: почему это труппа одна, а распорядителей много. Можетъ быть потому, что умъ хорошо, а два лучше. Ужъ этого я не могу сказать: никогда не былъ распорядителемъ. Я всегда, когда читаю афишу, считаю кого больше, исполнителей или распорядителей и всегда ошибусь; одинъ разъ у меня выходитъ распорядителей больше, а исполнителей меньше, а другой разъ наоборотъ: исполнителей больше, а распорядителей какъ будто меньше.

Надняхъ у насъ былъ спектакль тоже съ благотворительной цѣлью: въ пользу бѣдныхъ учениковъ какого то училища, хорошо не помню какого, и въ пользу улучшенія сцены въ театрѣ. Я очень обрадовался, когда узналъ, что половина сбора пойдетъ на улучшеніе сцены. Вы были когда либо на сценѣ, у насъ въ театрѣ? Видали занавѣсъ? Нѣтъ? Ну, и отлично, что не видали. Вы представьте, только, что на ней изображено! Два громаднѣйшіе тигра!. Ну, пусть бы еще одинъ, а то два..

Я когда возвращаюсь изъ театра и ложусь спать, не могу уснуть, да и только: снятся проклятые, всю ночь. Ну что бы изобразить что нибудь этакое ласкающее, ну тамъ бутылку съ коньякомъ или ромомъ, кстати буфета въ театрѣ вѣдь нѣтъ, или закуску, или, наконецъ, какую либо красавицу, а то чортъ знаетъ, что!—тигровъ!

А въ городскомъ саду у насъ вы были? Неужели никогда не были?? Да, впрочемъ, теперь тамъ не интересно; я и забылъ, что теперь тамъ вездѣ фонари и никто ужъ не бываетъ:

слишкомъ ужъ видно стало, а раньше было хорошо: темнота, кусты, гуляющихъ много и все, знаете, парочками. Очень занятно.

Бывало вечеромъ, особенно лѣтомъ, еще издали слышно, какъ пчелы въ ульѣ, такъ и жужжатъ: жу, жу жу, ш... ш. ш. На землѣ, на травѣ, вездѣ парочки.. И вдругъ зажгли фонари, да чуть ли не надъ каждымъ кустомъ. Ну, конечно, неудобства и—парочекъ какъ не бывало... кудажъ бы, вы думали, онѣ дѣвались? А? По домамъ разошлись? Какъ бы не такъ. Вы знаете кладбище наше? Ну, вотъ. Вотъ куда стали уединяться. И какъ это покойниковъ не боятся?! Удивительно смѣлый народъ. Былъ такой случай: одна парочка онъ и она (оба семейные) сидятъ себѣ на могилкѣ, мирно бесѣдуютъ и вдругъ.,, вы поймите только ужасъ!—вдругъ,,покойникъ.. громаднѣйшаго роста мужчинища. Страхъ такой, понимаете, что и описать нельзя. Какъ рикнетъ это голосомъ человѣческимъ: «какое право вы имѣете даромъ покойниковъ здѣсь по ночамъ безпокоить?!“—Я—говоритъ, сударь, барынѣ доложу (это женѣ то) и барину (это мужу то). А, какъ вамъ это понравится? Если бы вашей женѣ доложили про такое, какъ французы говорятъ «pur selepetan», вѣдь волосъ дыбомъ станетъ.

Отъ покойника еще можно отдѣлаться, крестомъ тамъ, или чѣмъ, а тутъ—шалишь! Самъ прежде времени покойникомъ станешь... Что тутъ дѣлать?

— Получай, говоритъ, три рубля да и иди себѣ съ Богомъ въ свою могилу“.

И что же вы думаете? Покойничекъ то деньги взялъ. А покойничекъ былъ вовсе и не покойникъ, а кладбищенскій сторожъ. Такъ вотъ, какія батенька, бываютъ на свѣтѣ превращенія! Просто диву даешься. А въ баняхъ нашихъ вы были? Никогда не были? Ну ужъ это просто возмутительно! Послѣ этого я съ вами болѣе и разговаривать не хочу. До свиданія!

Старый знакомый.

Письма изъ Могилева.

(Письмо третье).

Другъ Тряпичнинъ!

Въ отвѣтномъ письмѣ твоемъ ты пишешь: „Смѣялся, братецъ, до упаду, читая про ваше „пошехонье“, pardon—Могилевъ. Очень радъ, что и вашъ сѣрый, мертвящій все городъ пріобщился, наконецъ, къ лону свободной культуры (я все полагалъ, что эта самая свободная культура пожалуетъ къ вамъ ровно на годъ позже, чѣмъ повсюду..), все же кое чѣмъ заявилъ себя въ хроникѣ „движенья“. И, пусть въ данномъ случаѣ послѣднее, т. е. „пріобщеніе“ это, напоминаетъ семнадцатилѣтнюю институтку, впервые вывозимую мамашей въ свѣтъ, мило краснѣющую, падающую въ обморокъ при словѣ кровь, говорящую одну безтактность за другою, межъ тѣмъ, какъ мамаши остальныхъ ея сверстницъ ехидно хихикаютъ и сочувственно вздыхаютъ ея „святой простотѣ“; пусть „движенье“ вылилось у васъ въ уродливо-комическія формы, достойныя кисти художника или пера будущаго мѣстнаго лѣтописца,—все же, милѣйшій, продолжай сообщать мнѣ про извѣстныя отложенія переживаемой вами исторической эпохи! Мнѣ этотъ матеріалъ весь нуженъ для созданія одной грандіозной каррикатуры, складывающейся уже въ головѣ моей и имѣющей быть озаглавленной:

„Могилевъ—губернскій, на Днѣпрѣ товъ и историческіе дни“...

Ну, слушай: Оказывается, что нужда въ людяхъ, столь сильно дающая себя чувствовать у премьера Витте, еще болѣе чувствуется у насъ. Могилевѣ. По крайней мѣрѣ, это вытекаетъ изъ поступковъ нѣкоторыхъ нашихъ легализованныхъ выше партій.

И, памятуя афоризмы: человѣкъ—это свято, человѣкъ—это гордо, человѣкъ—это все, etc, etc, пошли онѣ, т. е. партіи, въ походъ на кліентовъ, предварительно нашивъ себѣ на рукава повязки, на которыхъ краснымъ по бѣлому написано: цѣль оправдываетъ средства!

На этотъ разъ кліентура была дѣйствительно богатая: 300 совершенно еще „сырыхъ“! приказчиковъ... Такъ, Тряпичкинъ, называются у насъ люди, умудрявшіеся до сихъ поръ—дѣла минувшихъ дней—работать 30 часовъ въ сутки (24 часа для хозяина и 6 часовъ для себя), забитыя, заѣзженныя, темныя существа, не видѣвшія никогда въ глаза своихъ семей, кромѣ одного раза въ недѣлю, падавшія въ обморокъ отъ одного гнѣвнаго взгляда хозяина и совершенно замертво отъ его окрика существа, продававшія хозяевамъ не только свою мускульную силу и торгашескія способности, но даже душу и тѣло; и, какъ средневѣковый рыцарь, при вступленіи въ какой либо орденъ, давалъ обѣтъ строжайшей смиренности и беззавѣтнаго повиновенія настоятелю ордена, такъ эти люди—приказчики уходили отъ міра и по уговору при вступленіи въ должность, свецѣло поступали во власть хозяевъ, ихъ женъ, сыновей и дочерей. Но вотъ, пошла борьба. Я при этой борьбѣ не былъ еще въ Могилевѣ и не видѣлъ всѣхъ перипетій ея. Но очевидцы передаютъ, что борьба сопровождалась тутъ большими, кровавыми даже усиліями, и что хозяева когда имъ докладывали о томъ, что приказчичья масса „созрѣла и трогается“, въ виду чего было бы умѣстно пойти на уступки, отвѣчали: скорѣе Днѣпръ измѣнитъ свое теченіе, или,—что равносильно этому—скорѣе въ Могилевѣ будутъ хорошіе тротуары и мостовыя, чѣмъ эти „быдла“ успѣютъ освоиться со своимъ положеніемъ! Когда же предсказаніе это сбылось, многихъ изъ хозяевъ постигъ ударъ, причемъ, умирая, они говорили: ну, теперь уже навѣрно св...

праздникъ значительную связочку книгъ религіозно-нрав. содержанія и хотѣлъ было одѣлить ими школьниковъ, но-увы!—изъ послѣднихъ могъ отыскать только до десятка мальчиковъ, явившихся для принятія участія въ молебнѣ по обязанности пѣвчихъ... Но какъ бы тамъ ни-было, впрочемъ, праздникъ состоялся, что называется, по надлежащему типу и порядку: начался молебномъ, послѣ котораго послѣдовали окропленіе новаго зданія св. водой и обычныя многолѣтія, затѣмъ предложена была гостямъ отъ общественнаго управленія довольно обильная „хлѣбъ-соль", во время которой произнесено было нашими ораторами немало рѣчей, а еще больше возглашено любителями тостовъ, закончился праздникъ народнымъ гимномъ, пропѣтымъ всѣми присутствующими съ особеннымъ воодушевленіемъ.

Собственно говоря, наше приходское училище водворилось въ новомъ помѣщеніи, по мѣстному выраженію въ своей рѣчи достопочтеннаго о. законоучителя К., „послѣ своего скитальческаго существованія по негостепріимнымъ квартирамъ" съ самаго начала текущаго учеб. года, но къ упомянутому дню пріурочена была только передача отстроеннаго дома городскимъ управленіемъ учеб. вѣдомству согласно предложенію дирекціи народ. училищъ, что такимъ образомъ и состоялось. Остановимся же теперь на самомъ зданіи. Домъ оказывается каменный, одноэтажный, съ желѣзной крышей, длиною на протяженіи своихъ стѣнъ 33 арш., и шириною 46; причемъ высота стѣнъ отъ земли $7\frac{1}{2}$ аршинъ, а во внутреннемъ помѣщеніи—$5\frac{1}{4}$ арш. Параднымъ ходомъ съ улицы онъ дѣлится на двѣ половины: справа—нѣсколько большее—помѣщеніе для класса въ 10×13 арш., а слѣва—меньше помѣщеніе для учителя о четырехъ комнатахъ съ кухней. Передняя для учениковъ того же класса съ просторнымъ входомъ во внутренній дворъ. Собственно помѣщеніе для класса, обращенное своими 6-ю окнами на юго—восточную сторону, является вполнѣ свѣтлымъ, вмѣстительнымъ и просторнымъ не только для 70-ти человѣкъ, поступившихъ въ школу въ настоящемъ году, но даже и для нѣсколько большаго числа учащихся. При домѣ имѣются необходимыя деревянныя службы и довольно просторный дворъ на площу болѣе чѣмъ въ 725 квадр. саженъ. Дворъ обнесенъ плотнымъ дощатымъ заборомъ, внутри котораго, какъ намъ кажется, весьма удобно и полезно будетъ развести огородикъ съ питомникомъ для различныхъ плодовыхъ деревьевъ для практическихъ занятій весною и лѣтомъ съ учениками въ внѣклассное время.

По приблизительному подсчету постройка всего дома для общественнаго управленія обошлась въ 5390 р. съ копейками; къ сему слѣдуетъ прибавить городской лѣсной матеріалъ по оцѣнкѣ почти на тысячу руб. да за должность кредиторомъ на сумму до 2-хъ сотъ съ половиною руб., такимъ образомъ выходитъ расходъ **болѣе шести съ половиною тысячъ!** Судя по самой постройкѣ, по мѣстной дешевизнѣ строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, нельзя не признать, что сооруженіе нашего приходскаго училища обошлось весьма дорого, а посему въ виду ожидаемыхъ въ будущемъ построекъ зданій для гимназіи нельзя не порекомендовать городскимъ строителямъ изъ сей дорого-стоющей постройки заручиться на будущее время большею практичностію и экономностью, а еще болѣе строгимъ вниманіемъ и неослабнымъ наблюденіемъ при веденіи строительнаго дѣла.

Впрочемъ, не можемъ не упомянуть, что указанная сумма можетъ быть понижена на цѣлую тысячу, благодаря пожертвованію ея однимъ помѣщикомъ г. Стаховскимъ, покровителемъ мѣстнаго просвѣщенія; но даже и въ такомъ случаѣ, если эта тысяча не израсходована, мы все же признали постройку дорогой!

Во всякомъ случаѣ отъ души привѣтствуемъ городъ съ новою недвижимостью, а наше приходское училище съ постояннымъ и весьма удобнымъ помѣщеніемъ.

Одинъ изъ присутствовавшихъ
Г. Мстиславль.

Свершилось!

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Сына Отечества" намъ пришлось прочитать самое радостное извѣстіе: Московская духовная семинарія получила увѣдомленіе, что питомцамъ духовныхъ семинарій отнынѣ открывается безпрепятственный доступъ во всѣ университеты. Попутно сообщалось, что и военно-медиц. Академія ничего не имѣетъ противъ принятія въ ея стѣны окончившихъ духовныя семинаріи. Итакъ, свершилось! Пала та ужасная пропасть, которая отдѣляла десятки лѣтъ питомцевъ среднихъ духовныхъ школъ отъ высшихъ разсадниковъ знанія. Свершилось событіе, которое должно быть отмѣчено золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи русскаго просвѣщенія. Облегченно вздохнетъ русскій семинаристъ и призоветъ благословеніе Божіе на всѣхъ, кто пошелъ навстрѣчу его завѣтнымъ мечтамъ, стремленіямъ и томительнымъ ожиданіямъ.

До настоящаго времени семинаристамъ можно было поступать лишь въ Томскій и Юрьевскій университеты на всѣ факультеты да въ Варшавскій на историко-фил. и физико-матем. Правомъ поступленія пользовались лишь лица, окончившія семинарію по первому разряду, студенты семинаріи. Всѣ же второразрядники, если даже нѣкоторые изъ нихъ стояли по своему общему развитію много выше счастливыхъ перворазрядниковъ (а это бываетъ очень и очень часто), этой милостью не пользовались. Оканчивалъ юноша семинарію по второму разряду, всѣми фибрами своей души и пытливаго ума тянулся къ высшей наукѣ, но на пути встрѣчалъ одни лишь своего рода проволочныя загражденія: въ духовныя академіи не пускаютъ, ибо академія только для перворазрядниковъ, въ университетъ не пускаютъ, въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, за исключеніемъ Томскаго технологическаго института, тоже не пускаютъ. Идти въ священники, когда не чувствуешь къ этому служенію никакого призванія, безразсудно и преступно, въ комъ не заглохли еще велѣнія совѣсти. Оставались еще въ распоряженіи семинариста Ветеринарные институты, но и туда въ послѣдніе годы попасть трудно, благодаря большому наплыву желающихъ изучать эту отрасль науки. Наконецъ, не всякому же и по сердцу эта область научнаго знанія. Положеніе было, что называется, губернаторское. Какъ древній витязь на распутьи, увѣковѣченный кистью великаго Васнецова, стоялъ семинаристъ съ дипломомъ второразрядника и думалъ: куда пойти? какому дѣлу посвятить свои молодыя силы, ищущія честной, плодотворной работы на благо ближнихъ и свое? Оканчивалось обыкновенно тѣмъ, что идейный юноша, не находя отвѣта на мучительное quid facere?, шелъ въ учителя начальной школы, преподавать въ которой онъ былъ слабо подготовленъ.

Печально сознаваться, но это фактъ, что кадры духовенства, за счастливыми рѣдкими исключеніями, у насъ всегда пополнялись и пополняются подчасъ людьми, которые идутъ въ священство только по нуждѣ, а не по призванію. Черезъ нѣсколько лѣтъ, а часто черезъ 1—2 года начинается разочарованіе службой; является даже мысль уйти изъ духовнаго вѣдомства, но бываетъ уже поздно. Жена, семья, лишеніе за добровольное сложеніе сана правъ государственной службы на 10 лѣтъ,—все это, какъ Дамокловъ мечъ, виситъ надъ головой несчастнаго іерея, и онъ, не чувствуя къ своему дѣлу никакого влеченія, остается „тянуть лямку". Пишущему эти строки, какъ бывшему питомцу духовной школы и какъ бывшему священнику, хорошо извѣстна вся эта драма. Найти въ наше время священника, дѣла котораго соотвѣтствовали бы его служенію, такъ же трудно, какъ трудно найти отъѣвшагося сельскаго учителя.

Намъ кажется, что само духовное вѣдомство должно было давно уже обратить серьезное вниманіе на это печальное явленіе, ибо не въ его интересахъ и не въ интересахъ церкви, какъ общества вѣрующихъ, принимать на службы лицъ, умѣющихъ лишь «кормиться» на приходахъ, умѣющихъ стричь овецъ и не помышляющихъ о той великой отвѣтственности передъ Богомъ и людьми, которая на нихъ возлагается. Но духовное вѣдомство, молчало; говорили семинаристы, сначала, правда, трусливо, боязливо, а потомъ все смѣлѣе и смѣлѣе. Они вопили противъ всѣхъ тѣхъ ограниченій, которыя не позволяли имъ идти въ высшіе разсадники научныхъ знаній. Телеграфъ приносилъ намъ все новыя и новыя извѣстія о забастовкахъ въ духовныхъ семинаріяхъ, къ которымъ начали прибѣгать юноши, чтобы добиться права на утоленіе своей научной жажды. Теперь доступъ открытъ. Остается только сказать молодымъ юношамъ: „добро пожаловать! Идите въ университеты и оправдайте мнѣніе о васъ русскаго общества, что вы можете честно и плодотворно работать наравнѣ съ питомцами среднихъ свѣтскихъ школъ".

А. Чулкевичъ.

Кое-о-чемъ.

Надняхъ случилось мнѣ возвращаться изъ одной деревни. Дорога, грязная отъ осеннихъ дождей, сдѣлалась прямо невозможной, пролегая по низкому лугу. Устроенная здѣсь для проѣзда плотина представляла собой сплошную полосу чернаго грязнаго тѣста. Лошади буквально тонули, съ большимъ усиліемъ таща за собой немудрый крестьянскій экипажъ. Къ довершенію бѣды всѣ мостики на этой плотинѣ были поломаны, и только крестьянскія лошаденки, привыкшія ко всякимъ невзгодамъ, могли безъ особеннаго риска для цѣлости своихъ ногъ перебираться по нимъ.

Возшій меня крестьянинъ оказался человѣкомъ, видимо любящимъ поговорить и далеко неглупымъ.

—Эхъ, ты! Во гдѣ Ноева потопа, такъ потопа,-сказалъ онъ. И что ты будешь дѣлать?! Оправить бы все это надо, да видно нѣкому теперь. Раньше, бывало, нашъ братъ крестьянинъ отвѣчалъ за неисправность дорогъ. Не мало зуботычинъ и подзатыльниковъ перепало на его долю за это. А теперь все стало по благородному; честь честью: дорогъ не починяемъ, зуботычинъ не видимъ, ѣздимъ по рвамъ и болотамъ, и за все за это деньги платимъ!

Здѣсь намъ пришлось остановиться и слѣзать, такъ какъ лошади не могли вытащить заднихъ колесъ телѣги изъ канавы на мѣстѣ бывшаго мостика. Кое-какъ мы выбрались таки на лучшую дорогу.—Много непорядковъ у насъ во всемъ,-началъ опять мой возница. Что далеко говорить?!... Есть въ нашей деревнѣ **школа грамоты**, на содержаніе которой мы платимъ, примѣрно, рублей восемьдесятъ; хотѣли ее организовать, чтобъ, значитъ, былъ у насъ учитель хорошій, съ жалованьемъ въ тристо рублей. А начальство разъяснило, что для организованія школъ, находящихся въ деревнѣ, требуется мѣстныхъ средствъ сто рублей; тогда какъ школамъ, находящимся въ селахъ, для этаго достаточно семидесяти пяти рублей и даже меньше. Скажите, чѣмъ мы виноваты, что родилися въ деревнѣ, а не въ селѣ? И какое основаніе имѣетъ школьное начальство штрафовать насъ за это на двадцать пять рублей ежегодно?! эхъ-ма! Вотъ тебѣ я „ученье—свѣтъ, а неученье-тьма!"

Послѣ нѣкотораго молчанія разговоръ начался о происходящихъ теперь безпорядкахъ политическихъ и въ частности въ Привислинскомъ Краѣ. Старикъ сказалъ:

—Читалъ мнѣ внучекъ сказку изъ книжки про золотую рыбку. Хорошая сказка!... Дали бабѣ новое корыто и хату—мало!.. Стала барыней: надѣла калоши, чай съ баранками стала пить, слугъ вѣрныхъ по щекамъ трепать; мужа законнаго, котораго должна почитать и уважать, на конюшнѣ розгами велѣла отодрать?.. Мало!! Подавай ей царицу-рыбку золотую въ услуженіе! Такъ и Польша!... Одно слово-дура-баба!

На этомъ разсужденія старика прервались, такъ какъ мы, наконецъ-таки добрались до мѣста.

Дома я нашелъ свѣжій номеръ (21) „Епархіальныхъ Вѣдомостей" съ сообщеніемъ **Комиссіи** по производству **испытаній для лицъ, ищущихъ сана священника** о необходимости „сократить програму, по которой производятся испытанія; такъ какъ годичный опытъ показалъ, что программа эта непосильна для экзаменующихся". При чтеніи этого сообщенія у меня почему-то невольно въ памяти обрисовались насмѣшливые глаза моего возницы, вопросительно смотрящіе изъ подъ сѣдыхъ бровей. Мнѣ казалось, что онъ обязательно долженъ бы спросить: „а что, ежели годичный опытъ опять покажетъ, что и сокращенная уже программа окажется непосильной для многихъ ищущихъ сана священника?"

Ограниченность познаній, требующихся этою программой отъ священника,—невольно вызываетъ соображеніе, что семинарія нужна только, какъ подготовительная ступень для полученія высшаго образованія.

М. Х.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь г., редакторъ.!

Прошу Васъ не отказать помѣстить въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" слѣдующее:

17 сего ноября къ чиновнику Могилевской почтово-телеграфной Конторы, принимающему заказныя письма, подошелъ молодой человѣкъ и, подавая письмо, на которомъ были наклеены двѣ марки, спросилъ, достаточно-ли будетъ ихъ. Свѣся письмо, чиновникъ отвѣтилъ, что нужна еще одна марка; молодой человѣкъ купилъ марку и только подошелъ къ чиновнику, какъ тотъ даетъ ему квитанцію въ полученіи письма. Принимая одной рукой квитанцію и держа въ другой марку, молодой человѣкъ спросилъ: „а развѣ марка вамъ, уже не нужна?" Выпучивъ глаза, чиновникъ крикнулъ: „Вы только нарочно тормозите, чтобы получить квитанцію!", т. е. онъ сказалъ, что молодой человѣкъ хотѣлъ воспользоваться маркой.

Выходитъ такое предположеніе безсмысленно конечно, и означенный поступокъ г. чиновника только обрисовываетъ воспитанность его.

Мнѣ отъ многихъ приходилось слышать про странности этого субъекта, какъ напримѣръ, что онъ не выдаетъ до тѣхъ поръ письма, адресованнаго до востребованія, пока не разспроситъ у просителя его родословной.

Отъ такихъ личностей, не имѣющихъ подобающе обращаться съ публикой и позволяющихъ себѣ наносить имъ оскорбленія начальству слѣдуетъ избавить публику.

М.—скій.

ПО РОССІИ.

— Къ земельному вопросу. Въ департаментѣ государственныхъ имуществъ управленія землеустройства и земледѣлія выработанъ Ритихомъ, Кайфманомъ и Щегловымъ проектъ облегченія для крестьянъ съемки въ аренду земель департамента государственныхъ имуществъ и пониженіи арендной платы. Онъ разосланъ управляющимъ на заключеніе, при чомъ главнымъ образомъ вошли сюда наши восточныя губерніи и кромѣ того двѣ южныя—херсонская и харьковская. Отзывы управляющихъ должны быть представлены не позднѣе 1-го января 1906 г.

— Результаты петиціи. Всѣ писаря главнаго управленія казачьихъ войскъ, недавно подавшіе своему начальству петицію объ улучшеніи и измѣненіи условій службы, уже разосланы по различнымъ пѣхотнымъ полкамъ для дальнѣйшаго отбыванія службы—въ строю.

— Общеземская пенсіонная касса. По иниціативѣ воронежскаго земства учреждается общеземская пенсіонная касса, съ основнымъ капиталомъ въ 5.000,000 руб. Для выработки ея устава весною 1906 г, въ Петербургѣ состоится съѣздъ представителей губернскихъ и уѣздныхъ земствъ.

— Совѣтъ министровъ о забастовкѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Всѣ циркулировавшіе до сихъ поръ слухи о предстоящемъ уходѣ П. Н. Дурново въ отставку должны теперь прекратиться. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ остается на своемъ посту. Въ совѣтѣ министровъ въ Царскомъ Селѣ вопросъ этотъ вовсе не поднимался, такъ какъ кабинетъ согласно смотритъ на этотъ вопросъ.

Кабинетъ, въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій, призналъ дѣйствія П. Н. Дурново законными, а забастовку почтово-телеграфныхъ чиновниковъ незаконной. Отношеніе кабинета къ ней, какъ выяснилось, приблизительно слѣдующее. Чиновники почтово-телеграфнаго вѣдомства могли забастовать только по экономическимъ соображеніямъ. Но теперь, послѣ рѣшенія государственнаго совѣта о повышеніи оклада служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ приблизительно на 2 милліона рублей въ годъ, и это соображеніе отпадаетъ. Что же касается политической забастовки, то таковой устраивать не въ правѣ служащіе въ государственныхъ учрежденіяхъ.

топреставленье близко, если ужъ наши прикавчики могли и побѣду одержать!...

Да, такъ вотъ и говорю: прикавчики эти воспрянули духомъ, очнулись, доказали первымъ дѣломъ аксіому о томъ что въ сутки только 24 часа, изъ которыхъ работѣ удѣляется половина, оглянулись на себя, посмотрѣли чѣмъ, они были и чѣмъ стали теперь..—отрицательные результы. „Въ единеніи сила!" посовѣтовали имъ тутъ друзья, сказавъ, что если только они не посиѣшатъ подъ какой либо „стягъ", то всѣ добытые результаты, подъ натискомъ сорганизовавшихся великолѣпно хозяевъ, могутъ совершенно испариться.—Такъ-съ, по куда же пойти? гдѣ лучше?—А вотъ, къ намъ пожалуйте, у насъ идеи самыя модныя-съ, товаръ навѣвѣжѣйшій съ.. говоритъ имъ во время подоспѣвшій—представитель одной партіи.—„Помилуйте, возражаетъ случившійся тутъ какъ тутъ представитель другой партіи—да у нихъ одно гнилье! дребедень залежалая, протухлая! И не модно, совсѣмъ не модно у нихъ, на смѣхъ поднимутъ, коль узнаютъ, что въ ихъ лагерь пошли! то ли дѣло у насъ: идеи—архи современныя, мысли—въ высь небесную вздымаются, лозунгъ—боевой, будущее—розы, а кругомъ—красота, красота... И пошло, пошло тутъ расписывать прелести „ихъ" вѣры, не хуже, чѣмъ послы передъ Владиміромъ Святымъ: и блаженство, и благодарность массъ, и миссія спасителя заблудшихъ, и т. п., вплоть до намека о вѣроятности экспропріацій богатствъ.. Духъ захватило при этомъ у прикавчиковъ,—отъ волненья..Какъ, говорятъ, и это у васъ въ проектѣ?—Обязательно! Растерялись бѣдные. Милосердные! взмолились тогда они,—сами мы люди темные, некультурные, самостоятельности мысли никакой, только и знаемъ, что другіе намъ нашептываютъ на ухо. Дайте-жъ намъ собраться, обсуждать все, мы тогда и скажемъ, какую вѣру примемъ! Такъ и сдѣлали, Партіи, межъ тѣмъ, тоже не дремали и послали на собранія эти свои „отряды безсмертныхъ", готовые каждый грудью отстоять интересы уполномочившихъ ихъ органовъ: завербовать къ себѣ, во что бы то ни стало, всѣхъ язычниковъ. И ошиблись.—„Какъ, молъ,—бьетъ себя въ грудь и хрипло кричитъ одинъ изъ командировъ отрядовъ, обращаясь ко всей массѣ неокрещенныхъ еще лицъ,—вы могли допустить даже, что N-ая партія является для васъ подходящимъ стягомъ? Они, эти утописты, мечтающіе о журавляхъ въ небѣ, имѣютъ васъ соблазнить! Братья-рабочіе, вы наши плоды пожинаете", придите жъ къ намъ, довѣряйтесь нашему кормчему, и онъ выведетъ вашу ладью изъ подводныхъ скалъ въ открытое, свѣтлое море!.."

— Что такое? не своимъ голосомъ заоралъ тутъ командиръ другого отряда,—это вы то успокоите ихъ, вы выведете ихъ ладью въ открытое море?. Да знаете ли, милостивый государь, что вы изволите тутъ дѣтскія теоріи развивать? Трехлѣтній ребенокъ, не токмо что десятилѣтній, и то скажетъ: это, дяденька ужъ глупость одна, это—химера, и ничего не будетъ, если мы по этому пути пойдемъ! Г-да, не подавайтесь на удочку! Это—несостоятельность ума, пребывающаго во власти фантазіи, это—неводъ для „неподготовленныхъ", „это, это... провокація даже!.. (Слово это, Тряпичкинъ, вообще въ большомъ фаворѣ у насъ въ Могилевѣ, и если, напримѣръ, А. скажетъ Б., что онъ по такому то вопросу—разумѣй, модному—остается при „особомъ мнѣніи", то на другой же день Б. скажетъ С.: знаете ли.. Я бы посовѣтовалъ вамъ держать ухо востро съ А..—А что развѣ?—Ничего, собственно, но онъ при „собственномъ" мнѣніи, а отсюда до провокаторства одинъ шагъ вѣдь!..) ...Провокація! грознымъ эхомъ пронеслось по залѣ, убить провокатора! Г-да, не провокатръ не сталъ бы такъ рьяно звать въ свою партію и чернить нашу такими эпитетами, какъ „устарѣлая", „не модная" и проч.—подкрѣплялъ свою логику ораторъ.

— Такъ стрѣляйте же, негодные! воскричалъ первый, но и и „умѣю презирать"! И вмигъ воздухъ потрясся разрывающими криками: караулъ, убиваютъ! Женщины попадали тутъ въ обморокъ, а бойцы, махая отнюдь „не мечами картонными", а подлинными, вотъ вотъ хотѣли выступить на поединокъ, во имя добычи. Насилу розняли, а на другой день преобладающая численно партія разставила у дверей дозорныхъ и прямо приказала имъ: тѣхъ, кто изъ противной партіи, совершенно не впускать!..—А, вѣдь, свобода?.. пробовали нѣкоторые робко возражать.—Это для одинаково съ нами мыслящихъ! послѣдовалъ отвѣтъ. Ну съ, Тряпичкинъ, каковы всенаики?..

Хочу, Тряпичкинъ, попросить тебя отвѣтить кое что моимъ питерскимъ коллегамъ—журналистамъ по поводу нѣкоторыхъ „проклятыхъ вопросовъ". Въ «Новомъ Времени», напримѣръ, В—скій наивно вопрошаетъ:

„Почему же нѣтъ аграрныхъ безпорядковъ въ странахъ, гдѣ малоземелье достигло еще невѣдомыхъ у насъ размѣровъ, гдѣ земля въ буквальномъ смыслѣ слова искрошилась, измельчала, гдѣ сотни тысячъ сельскаго населенія ежегодно уходятъ на ту сторону океана въ поискахъ за землею? Почему въ Польшѣ, напримѣръ, гдѣ земельный голодъ чувствуется во всей силѣ, помѣщичья усадьба, находящаяся въ мѣстности, объятой крестьянскимъ движеніемъ, стоитъ нетронутой, а самое это движеніе носитъ ясно выраженный національный, а не аграрный характеръ?"

— Святая простота! Да вѣдомъ ли вамъ, коллега, такой уголокъ на земномъ шарѣ, гдѣ населеніе коснѣло бы въ такой первобытной дикости, какъ у насъ? Гдѣ же, въ какой обитаемой части свѣта, обитаютъ люди, болѣе некультурные, чѣмъ наши крестьяне, болѣе чуждые понятія о правовомъ институтѣ, о равенствѣ всѣхъ словъ населенія и всѣхъ народностей передъ закономъ? Не знаете? Въ такомъ случаѣ, коллега, можетъ быть, вы знаете, что газета вашего же патрона, г. Суворина—реге изъ Эртелева переулка, все время старательно поддерживала народное невѣжество, кричала „Ату его" на всѣхъ тѣхъ, кто шелъ къ народу съ истиннымъ желаніемъ работы, поучать его добру, любви и уваженію ко всѣмъ безъ исключенія народностямъ, населяющимъ Россію?..

Далѣе, Тряпичкинъ, спроси совѣта у—Г. Тихонова изъ пролетарско-декадентской „Новой Жизни", помѣстившаго на дняхъ статью, предлагающую всѣмъ дворянамъ и помѣщикамъ ни болѣе, ни менѣе, какъ... умереть во время, ибо, говоритъ г. Тихоновъ, теперь требуются стальные мускула и огненныя души (для борьбы, значитъ), а у нихъ, т. е. у осужденныхъ „Новой жизнью" на смерть двухъ этихъ класовъ,—сморщенныя души и истасканные нервы. Такъ вотъ, если ужъ такой умный человѣкъ этотъ Г. Тихоновъ, то пусть онъ посовѣтуетъ, какъ быть теперь тому, кто не дворянинъ и не помѣщикъ, а просто гражданинъ, который не можетъ равнодушно смотрѣть, какъ братъ терзаетъ брата въ великомъ непониманіи конечной цѣли жизни, какъ люди звѣрѣютъ, читать о битвахъ русскаго флота съ русскимъ флотомъ, о штурмахъ русскихъ батарей русской пѣхотой? Какъ быть теперь тому, у кого изболѣлось сердце, разбиты нервы и атрофирована воля при видѣ происходящихъ кругомъ безсмысленныхъ ужасовъ? Ужели лечь среди дороги и сказать: добрый путь, товарищи, не поминайте лихомъ?.. Спроси, Тряпичкинъ, объ этомъ и не замедли сообщить мнѣ, пребывающему въ большой тревогѣ.

Твой: И. Мир...

(Продолж. слѣдуетъ.)

По вопросу объ увольненіи изъ войскъ нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ при частныхъ мобилизаціяхъ.

Въ №№ 223 и 230 «Русскаго Инвалида» сообщалось о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по военному вѣдомству, относительно увольненія съ дѣйствительной службы чиновъ запаса, призванныхъ изъ запаса при частныхъ мобилизаціяхъ 1904 и 1905 гг.

Сущность этихъ распоряженій собственно въ отношеніи нижнихъ чиновъ запаса заключается въ слѣдующемъ:

а) въ увольненіи *всѣхъ запасныхъ* изъ запасныхъ и нѣкоторыхъ другихъ частей и учрежденій вспомогательнаго назначенія, находившихся въ Европейской Россіи.

б) въ увольненіи изъ *всѣхъ частей и учрежденій* Европейской Россіи и Сибирскаго военнаго округа запасныхъ нижнихъ чиновъ шести старшихъ сроковъ службы съ 1887 по 1892 годъ включительно.

и в) въ подготовительныхъ работахъ на мѣстахъ по увольненію запасныхъ сроковъ 1893 по 1896 годъ включительно.

Въ дополненіе къ установленному на изложенныхъ основаніяхъ порядку увольненія нижнихъ чиновъ запаса, въ видахъ скорѣйшаго увольненія въ Евр. Россіи и Сибири запасныхъ остальныхъ сроковъ службы, а въ дѣйствующей арміи, на которую не распространялись приведенныя мѣры, всѣхъ запасныхъ,—12-го сего ноября испрошено Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Главнокомандующему арміями на Д. Востокѣ, а также командующимъ войсками всѣхъ округовъ право увольнять призванныхъ изъ всѣхъ войскъ и учрежденій, въ размѣрѣ и въ сроки, обусловливаемые возможностью несенія внутренней службы, а также другими мѣстными данными. Кромѣ того Высочайше повелѣно произвести теперь же роспускъ нижнихъ чиновъ запаса изъ частей XXI армейскаго корпуса, находящихся въ раіонѣ Кіевскаго военнаго округа [1]), причемъ назначеніе дня начала демобилизаціи предоставлено опредѣлять командующему войсками этого округа, въ зависимости отъ хода подготовительныхъ къ ней работъ.

Такимъ образомъ нынѣ даны указанія объ увольненіи всѣхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ теченіе войны съ Японіей.

Фактически-же положеніе вопроса о роспускѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ:

На основаніи имѣвшихся расчетовъ предполагалось, что увольненіе запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ запасныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ частей, а запасныхъ 1887—1890 гг. и изъ остальныхъ частей Европейской Россіи («Рус. Инв.» № 223) будетъ закончено къ серединѣ или во второй половинѣ октября. Однако, рядъ железнодорожныхъ забастовокъ задержалъ роспускъ, въ большинствѣ случаевъ, на 2 недѣли и, такимъ образомъ, указанные запасные уволены лишь въ настоящемъ мѣсяцѣ.

Нынѣ-же въ большинствѣ округовъ распущены по домамъ и запасные сроковъ службы 1891 и 1892 гг., объ увольненіи коихъ состоялось Высочайшее повелѣніе 1-го ноября и можно полагать, что увольненіе запасныхъ остальныхъ сроковъ послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени (въ нѣкоторыхъ округахъ къ соотвѣтственнымъ работамъ уже приступлено).

Что-же касается запасныхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, то роспускъ ихъ находится въ зависимости отъ возможности перевозки ихъ по Сибирской магистрали, что при огромномъ числѣ запасныхъ, дальности разстоянія и по причинѣ задержекъ, вызываемыхъ нарушеніемъ правильности движенія по желѣзной дорогѣ, естественно потребуетъ много времени. Во всякомъ случаѣ, съ цѣлью ускорить возвращеніе запасныхъ на мѣста жительства нынѣ рѣшено вмѣсто перевозки запасныхъ съ Дальняго Востока въ составѣ своихъ частей («Рус. Инв.» № 223), перевозить ихъ, выдѣляя въ особыя команды. Съ тою-же цѣлью—ускоренія эвакуаціи запасныхъ—часть ихъ предполагается перевезти въ Европейскую Россію моремъ.

Такой порядокъ перевозки будетъ примѣненъ ко всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, за исключеніемъ первыхъ эшелоновъ, которые будутъ состоять изъ частей, находящихся на военномъ положеніи, т. е. имѣющихъ въ своихъ рядахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, причемъ послѣдніе будутъ распущены въ пунктахъ постояннаго квартированія частей.

[1]) XXI армейскій корпусъ былъ приведенъ на военное положеніе при послѣдней частной мобилизаціи, но на театръ войны не отправленъ. Часть корпуса—33-я дивизія съ артилеріей—находится на Кавказѣ.

Изъ практики по садоводству въ Могилевской губ.

Многіе сады въ Могилевской губ. сильно запущены. Въ особенности печально выглядываютъ деревья въ крестьянскихъ садахъ; не отличаются особымъ уходомъ и сады нашихъ землевладѣльцевъ, которые должны бы, кажется, вести правильный уходъ за садами—въ сущности же ничего подобнаго нѣтъ: деревья не обрѣзаются, а если обрѣзаются, то неправильно, вредныя насѣкомыя съ каждымъ годомъ увеличиваютъ свою дѣятельность, разные паразитные грибки (въ особенности плодовая гниль Monilia Tructigena и парша Tusicladium, а также мохъ и лишаи распространяются за послѣднее время въ очень серьезной степени благодаря нашему влажному климату. По поводу двухъ послѣднихъ паразитовъ я и хочу побесѣдовать здѣсь.

Мохъ на плодовыхъ деревьяхъ развивается отъ слѣдующихъ причинъ: 1) Отъ глубокой и густой посадки. 2) Отъ голодной и мокрой почвы. 3) Отъ подпочвы не пропускающей воды. 4) Отъ скверпаго качества одпочвы (красная глина-такъ назыв. „жвирь, и т. п). 5. Отъ близко расположенныхъ къ корнямъ подпочвенныхъ водъ. 6) Отъ низменныхъ, туманныхъ и сильно запущенныхъ (въ котловинахъ, гдѣ со всѣхъ сторонъ закрытъ доступъ воздуха) мѣстоположеніяхъ. 7) Отъ неправильнаго выбора склоновъ напр. совсѣмъ не освѣщаемыхъ солнцемъ. 8) Отъ усиленнаго и ранняго (послѣ посадки) плодоношенія. 9) Отъ неправильной обрѣзки кроны или совершеннаго отсутствіе ея. 10) Отъ истощенія почвы или не питательности ея (плохой почвы). 11) Отъ неправильнаго подбора сортовъ съ другихъ неподходящихъ районовъ. 12) Отъ климатическихъ неблагопріятныхъ условій. 13) Отъ старости дерева. 14) Отъ различныхъ заболѣваній штамба дерева, когда болѣзнь замедляютъ или прекращаютъ сокодвиженіе, и крона не получаетъ необходимаго количества питаній, какъ то: огневицей, ракомъ, растрескиваніемъ коры, поврежденіемъ животными корней дерева. 15) Отъ общаго истощенія дерева (чахотки), вслѣдствіе неудовлетворяющей дерево питательности. Характеризуются вышеупомянутыя явленія б. ч. тѣмъ, что листья почти всегда бываютъ ненормальной величины, блѣдной окраски, а на нѣкоторыхъ деревьяхъ преждевременно желтѣютъ листья, вянутъ и наконецъ отпадаютъ.

Вообще дерево принимаетъ угнетенный видъ.

Древестнаго прироста въ такіе періоды не бываетъ; концы же вѣтвей постепенно начинаютъ сморщиваться и наконецъ атрофируются, въ это время и появляются на всей кронѣ разные лишаи, паразиты и насѣкомыя и начинаютъ свои губительныя дѣйствія, въ особенности же въ верхней части кроны. Съ нижнихъ же ярусовъ кроны, а иногда и изъ штамба начинаютъ выростать водяные побѣги. Плоды на такихъ деревьяхъ всегда бываютъ мелки не сочны (анемичны) и почти не созрѣваютъ, а опадаютъ преждевременно. Однимъ словомъ дерево принимаетъ болѣзненный видъ.

Помочь этой бѣдѣ возможно слѣдующимъ образомъ: 1) Перемѣнить плохую землю на болѣе питательную и держать поверхность почвы въ саду всегда разрыхленной. 2) Отрѣзать безжизненныя и увядающія вѣтви—уничтожать всѣ водяныя побѣги, съ такимъ расчетомъ, чтобы вызвать новый древесный приростъ (подмолодить дерево). 3) Время отъ времени удабривать землю разведеннымъ и постоявшимъ нѣсколько дней-коровьимъ пометомъ жижей изъ подъ стойлъ и человѣческимъ золотомъ. Также хорошо употреблять слѣдующія минеральныя удобренія (расчитанныя на каждые 20 кв. саж. сада)—20 ф. 17% томасовымъ шлакомъ, т. е. 60 пуд. на 1 дес.; 7 ф. 30% калійной соли, т. е. 21 пуд. на 1 дес.; 5 ф. сѣрнокислаго аммiака, т. е. 15 пуд. на 1 дес. Томасовъ шлакъ и калійную соль можно передъ разсыпкой смѣшать въ мѣстѣ и послѣ разсыпки по кольцамъ *) вокругъ дерева (вдали отъ дерева на ½ арш.) задѣлать эту смѣсь тука лопаткой или мотыгой. Удобреній это производится позднею осенью или раннею весной. Въ срединѣ мая необходимо удобрить тѣ же мѣста еще 7-ю фун. чилійской селитры. Въ концѣ іюня можно повторить удобреніе селитрою въ томъ же количествѣ. Этотъ способъ удобренія даетъ отличные результаты въ особенности на супесчаныхъ и суглинистыхъ нашихъ почвахъ. Для старыхъ малоплодоносящихъ садовъ играетъ важную роль селитренное удобреніе, такъ какъ она способствуетъ отличному плодоношенію. 4) Подрѣзкою корней подъ землею достигаются также блестящіе результаты въ смыслѣ избытка плода и его достоинства, такъ что эта операція въ послѣднее время получила громадную распространенность, а потому я скажу здѣсь о ней болѣе подробно. Извѣстно, что питаніе дерева совершается посредствомъ мелкихъ волокнистыхъ корней, почему и нужно для усовершенствованія плодоношенія предоставить больше возможности развитія волокнистымъ корнямъ, такъ какъ съ большимъ развитіемъ послѣднихъ увеличивается и питаніе всего дерева; а съ развитіемъ послѣдняго—улучшается и плодоношеніе; эту операцію нужно производить недѣли за 2—3 передъ отпаденіемъ листа, потому что въ это время восходящая стремительность соковъ въ деревѣ ослабѣваетъ. Дѣлается это такъ: на растояніи сажени или полусажени, смотря по величинѣ кроны выкапывается канава вершковъ 14 глубиною или менѣе, смотря по надобности—и «косымъ надрѣзомъ» подрѣзываютъ длинные корни, идущіе въ глубь земли; корни же болѣе мелкіе и идущіе горизонтально не трогаются совершенно. По окончаніи операціи ровъ засыпается землею. 5) Для совершеннаго уничтоженія мховъ и лишаевъ приготовляютъ средней крѣпости растворъ обыкновенной древесной золы и прибавляютъ въ него карболовой кислоты (250 гр. карболовой кислоты на 10 литровъ раствора, т. е. ¾ фун. карболов. кислоты на ведро раствора) эту смѣсь кипятятъ и еще тепловатымъ растворомъ вымазываютъ всѣ заросшія мхомъ и лишаями мѣста въ кронѣ и штамбѣ при помощи простой спринцовки или просто соломеннаго или березоваго вѣника. Черезъ нѣсколько дней мохъ и лишаи опадаютъ.

На лишаи хорошо также дѣйствуетъ разведенная щавелевая кислота (1 часть щавелевой кислоты на 8 частей воды). Вымазанные этимъ растворомъ (всего лучше осенью или зимою въ ясный не морозный день) лишаи бурѣютъ, чернѣютъ и опадаютъ. Кромѣ этого употребляютъ для опрыскиванія лишаевъ и мховъ желѣзный и мѣдный купоросъ и известь.

В. Козубовъ.

Могилевъ губ.

*) Кольцо—мѣсто окопки вокругъ дерева.

Театръ и музыка.

Въ воскресенье 20-го труппою г-на Нечай былъ данъ утренній спектакль. Шелъ „Лѣсъ"—пьеса, конечно, очень хорошо знакомая публикѣ и потому нѣтъ надобности останавливаться на разборѣ ея. Зато объ исполненіи пьесы можно сказать многое. Постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать его.

Общее впечатлѣніе, производимое игрой артистовъ на зрителя, весьма благопріятное, отличается цѣльностью и выдержанностью. Сразу обращаетъ вниманіе вполнѣ добросовѣстное и умѣлое отношеніе каждаго исполнителя къ своей роли; видно желаніе режиссера дать возможно лучшій ансамбль. И надо сознаться, ансамбль получился очень недурной. Всѣ исполнители играли воодушевленно, въ приподнятомъ тонѣ, несмотря на то, что почти совершенно пустой залъ очень мало могъ способствовать возбужденію настроенія въ артистахъ. Такое отношеніе къ дѣлу тѣмъ болѣе заслуживаетъ полной признательности и сочувствія со стороны публики.

Остановимся подробнѣе на отдѣльныхъ исполнителяхъ. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе г. Нечай (Несчастливцевъ) и г-жа Нечаева (Аксюша). Искренность, увлекательность инеподдѣльный живой огонекъ, являются отличительными чертами игры Нечай. Этотъ огонекъ мѣстами разгорается (конецъ IV-го дѣйствія, заключительная сцена пятаго акта) и производитъ на зрителя сильное впечатлѣніе. Вообще благородная и въ сущности добрая душа Несчастливцева искренно возмущающаяся окружающей подлостью и пошлостью очень вѣрно и правдиво отразилась въ игрѣ г. Нечай. Въ большую заслугу г. Нечай нужно поставить полное отсутствіе искуственныхъ эффектовъ, громоносныхъ фразъ и изреченій, столь излюбленныхъ многими исполнителями роли Несчастливцева. Благодаря всему этому г. Нечай можно вполнѣ заслуженно считать далеко незауряднымъ исполнителемъ этой трудной, для нѣкоторыхъ недоступной роли.

Г-жа Нечаева своей милой, задушевной игрой заслуживаетъ не меньшей симпатіи. Глубоко-чувствующая и страдающая душа дѣвушки-приживалки, поставленной въ полную невозможность выйти изъ своего невыносимаго положенія, тонко и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефно передалась г-жей Нечаевой. Такъ же, какъ и первый исполнитель, г-жа Нечаева старательно избѣгаетъ устарѣлыхъ пріемовъ, для изображенія драматическихъ мѣстъ; и роль отъ этого, конечно, только выигрываетъ. Такъ въ IV актѣ и въ сценѣ прощанія съ Петромъ, несмотря на полное отсутствіе трагическихъ тоновъ и положеній, отъ зрителя нисколько не укрывается глубокая душевная драма, захватывающая все существо Аксюши.

Г-жа Антонова—хорошая Раиса Павловна. Пожалуй, нѣсколько портитъ однообразность тона, но въ общемъ роль велась очень прилично. Аркашка вполнѣ удался бы г. Ячменникову, если бы онъ обратилъ больше вниманія на ясность и чистоту дикціи.

Остальные исполнители дали прекрасный ансамбль, послужившій хорошимъ фономъ для первыхъ персонажей. Изъ вторыхъ ролей у исполнительницы Улиты слѣдуетъ отмѣтить удачную мимику.

Въ заключеніе, остается выразить надежду, что публика, ближе ознакомившись съ симпатичной труппой, выразитъ ей свое сочувствіе и станетъ усерднѣе посѣщать театръ.

Н. Нельскій.

„Кинъ" или „Геній и безпутство" на сценѣ Могилевскаго театра.

Роль Кина изобилуетъ, какъ извѣстно богатѣйшимъ психологическимъ матеріаломъ, разработать который можетъ далеко не каждый даровитый актеръ.

Для того, чтобы рельефно освѣтить феноменальную сценическую фигуру Кина со всѣми разнообразными эмоціями его душевнаго міра полнаго загадочныхъ противоположностей, необходима не только сценическая опытность, но и наличность высокаго дарованія.

Названную роль, въ пьесѣ того же названія, прекрасно исполнилъ въ могилевскомъ городскомъ театрѣ, 21 ноября, г. Нечай, создавшій чрезвычайно интересныя детали и подробности, не уклонившіяся въ рамки общеизвѣстной провинціальной обыденщины.

Артистъ быстро овладѣлъ вниманіемъ зрителей, вдохнулъ въ пьесу жизнь, а та безпредѣльная власть, которую имѣетъ надъ человѣческой душой идея, дополнила остальное, и драма прошла съ выдающимся успѣхомъ и при хорошемъ ансамблѣ. Искусство артистовъ увлекло и зрителей.

Создавая съ нѣкоторыми индивидуальными особенностями роль Кина, г. Нечай, очевидно, проникся мыслью, что земная жизнь есть сочетаніе условностей и что „глазъ отуманенный и самыми благородными страстями плохо видитъ".

Если артистъ исходилъ изъ такого взгляда на Кина, то созданный имъ образъ былъ весьма близокъ къ истинѣ и справедливо доминировалъ надъ всѣмъ окружающимъ.

Переходя къ другимъ исполнителямъ, выступившимъ въ драмѣ Дюма, необходимо отмѣтить весьма продуманную и осмысленную игру г-жъ Нечаевой (Анна Демби), Бахтиной (графиня Елена) и г. Ячменникова (Соломонъ, суфлеръ).

Принцъ Уэльскій, въ исполненіи г. Трубецкого, вышелъ нѣсколько тусклымъ лицомъ, такъ какъ артистъ недостаточно ярко освѣтилъ внутренній міръ его.

Всѣ остальные затѣмъ графы, графини, лорды и перы Англіи давали слишкомъ блѣдные штрихи для правильной обрисовки „большого свѣта" Англіи.

Театръ отопленъ очень плохо.

Н. П. Яснопольскій.

СМѢСЬ.

Наши бывшія и настоящія «свободы»

Свобода собраній.

Свобода собраній существовала только для игры въ „винтъ", для марьяжа, которымъ занимались „маски" въ клубныхъ маскарадахъ; для юбилейныхъ чествованій статскихъ совѣтниковъ и благонамѣренныхъ ученыхъ и собраніи кухарокъ и горничныхъ у воротъ, съ занятіями въ видѣ „грызенія" сѣмечекъ.

Свобода печати.

Полная свобода печати обнимала довольно пространную область литературы, а именно: трактирныя „меню", этикеты для водочныхъ бутылокъ и... визитныя карточки.

Свобода печати была предоставлена также и для печатанія билетовъ на проѣздъ по „конкѣ".

Свобода передвиженія.

Всегда можно было, если не уѣзжать заграницу,—то свободно „передвигаться" въ вагонѣ „конки" за собственныя шесть копѣекъ.

Можно было совершать свободныя передвиженія по собственной комнатѣ, разгуливая геморрой. («Стрекоза»).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Желѣзныя дороги.

(Зимнее движеніе съ 15-го октября).

I. ЖЛОБИНЪ—МОГИЛЕВЪ—ПЕТЕРБУРГЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны въ 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача въ 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 9 ч. 10 м. ночи.
Могилевъ прих. 12 ч. 14 м. дня.
Могилевъ отх. 12 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 2 ч. 21 м. дня.
Отх. на Смоленскъ и Москву 3 ч. 16 м. дня.
Отх. на Минскъ и Брестъ 2 ч. 46 м. дня.
Орша отх. 2 ч. 40 м. дня.
Витебскъ прих. 4 ч. 40 м. дня.
Отх. на Двинскъ и Ригу въ 5 ч. 10 м. дня.
Витебскъ отх. 5 ч. 30 м. вечера.
Дно прих. 1 ч. 35 м. ночи.
Петербургъ прих. 8 ч. утра.

б) товаро-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 4 ч. 45 м. дня.
Могилевъ прих. 8 ч. 47 м. ночи.
Могилевъ отх. 9 ч. 3 м. ночи.
Орша прих. 11 ч. 32 м. ночи.
Отх. на Смоленскъ и Москву въ 5 ч. 58 м. утра.
Отх. на Минскъ и Брестъ въ 11 ч. 44 м. дня.
Орша отх. 11 ч. 47 м. ночи.
Витебскъ прих. въ 2 ч. 20 м. ночи.
Витебскъ отх. въ 2 ч. 40 м. ночи.
Дно прих. въ 11 ч. 46 утра.
Петербургъ прих. въ 7 ч. 15 м. вечера.

II. ПЕТЕРБУРГЪ—МОГИЛЕВЪ—ЖЛОБИНЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Петербургъ отх. 10 ч. ночи.
Дно прих. 4 ч. 2 м. ночи.
Витебскъ прих. 12 ч. 30 м. дня.
Витебскъ отх. 1 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 3 ч. 42 м. дня.
Прих. изъ Смоленска и Москвы въ 2 ч. 26 м. дня.
Прих. изъ Минска и Бреста въ 2 ч. 56 м. дня.
Орша отх. 4 ч. — дня.
Могилевъ прих. 5 ч. 50 м. вечер.
Могилевъ отх. 6 ч. 7 м. вечер.
Жлобинъ прих. 9 ч. 10 м. веч.
Отх. на Минскъ и Вильно 1 ч. 54 м. ночи.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ 9 ч. 36 м. вечера.

б) товаро-пассажирскій.

Петербургъ отх. въ 10 ч. 30 м. утра.
Дно прих. въ 5 ч. 34 м. вечера.
Витебскъ прих. въ 3 ч. 40 м. ночи.
Витебскъ отх. 4 ч. 30 м. ночи.
Орша прих. 7 ч. 25 м. утра.
Орша отх. 7 ч. 45 м. утра.
Могилевъ прих. 10 ч. 28 м. утра.
Могилевъ отх. 10 ч. 55 м. утра.
Жлобинъ прих. 2 ч. 45 м. дня.
Отх. на Минскъ и Вильно въ—3 ч. 3 м. дня.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ—3 ч. 45 дня.

За редактора **Н. Дыджакосъ.**

Дозволено цензурою 23 ноября 1905 г.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 24 ноября въ 3 ч. дня.

Губ. гор. Могилевъ. Типографія губернскаго Правленія.